

Распахнув глаза, я ошарашенно смотрела в темноту и пыталась понять, что произошло. Последнее воспоминание — это штурм имперскими легионами Башни Магов, где я, среди прочих, находилась в числе обороняющихся.

Застонав, я перевернулась на бок и задумалась о том, что происходит и где я. Судя по воспоминаниям тела, в котором я оказалась, я ученица какой-то школы магии и чародейства под названием Хогвартс. Это было не первое моё перерождение, при котором я сохраняю свою память, так что кое-что про эту школу я помнила из той, первой жизни. Только вот проблема была в том, что помнила я крайне смутно и курса так до третьего. Сейчас же был четвёртый, и из него я помнила только то, что был какой-то Турнир.

Память девочки, в которой я оказалась, внятно подсказала, что Турнир не какой-то, а очень даже знаменитый и крайне опасный для детей. А в конце этого Турнира будет что-то крайне опасное, и, вроде бы, кто-то помрёт...

С силой потеряв виски, я хмыкнула в темноту спальни и задумалась: первая осознанная жизнь у меня была обычной. Небольшое увлечение спортом, сирота при живых родителях, когда папаня вообще не знал, что я есть, а мамаша отказалась от меня. Вторая же жизнь сразу показала, как опасна надежда на «розовых пони». Эльфийка. Я переродилась долбаной эльфийкой и на двести третьем году жизни попала в рабство к магу Крови. Триста лет, долбанных триста лет я «познавала дзэн» в рабском ошейнике, пока, наконец, не смогла освободиться от него и вырвать глотку бывшему хозяину.

Третье, четвёртое и пятое перерождения были, в общем-то, незапоминающимися, да и миры, где я перерождалась, были не очень развитыми: ни магически, ни технологически. Но всё-таки, кое-что я и там смогла приобрести в плане знаний, хотя все эти знания не всегда работали в следующих перерождениях. Все реальности/миры разные, где-то слишком мало или, наоборот, слишком много магии, поэтому она могла работать далеко не так, как можно было бы надеяться. Или там было много фанатичных церковников и приходилось тупо молчать и скрывать, что я магичка. Да, во всех перерождениях я была девушкой. Видимо, где-то нагрешил я в первой жизни.

Шестое перерождение меня изумило — я родился парнем. Я скакал от счастья, что хоть так, но живу... А потом прилетели дяденьки в силовой броне, и я охренел от осознания того, куда попал. Радость сдохла в корчах. А уж когда я понял, что прилетели далеко не солдаты Империиума, а вовсе даже их оппоненты... В общем, самое незабываемое моё перерождение было. В славных рядах легионов Хаоса...

Затем было седьмое перерождение, и, видимо, Тзинч и Слаанеш решили и дальше надо мной издеваться — опять девушка. В мире под названием Мельин. Вступила или, вернее, меня подобрали маги Фиолетового Ордена. Кутул. Прекрасный потенциал, годы обучения, тонны прочитанных свитков и рукописей, многие часы над созданием или исследованием какой-нибудь твари... И атака в спину со стороны имперских Легионов.

В тот день я была в числе небольшой делегации, отправленной в Жёлтый орден, и в итоге там и осталась. Жёлтые, так же как и Кутул, занимались некромантией и магией Крови, так что подобные делегации были привычны. Непривычно оказалось то, что на нас в итоге кинулись те, кого мы должны были защищать... Помимо легионеров, там были тысячи обычных горожан и отребья со дна города.

Я до сих пор помню, как кричали восставшие ублюдки, которых рвали творения Жёлтых, помню, как маги выпустили заклинания из арсеналов магии Крови, и штурмы захлёбывались в

крови атакующих. Но помощи мы не дождалась, а наши силы были не бесконечны: в конечном итоге резерв магии подошёл к концу, и штурмующие ворвались внутрь.

В том мире существовало идиотское поверье, что если надругаться над ведьмой, то её силы пропадут. Я слушала крики девочек из нового набора Башни, которым было по десять-двенадцать лет. Смотрела с высоты внутренней Башни, как на камнях разложили мою подругу по Фиолетовому ордену и к ней выстроилась целая очередь распалённых кровью и страхом ублюдков. Смотрела, как падали мастера в одноцветных плащах на залитые кровью камни. Аркан, построенный на добровольной жертве, снёс всех живых, кто оставался в пределах полёта стрелы от Башни и внутри неё. После чего все мёртвые встали и пошли нести месть последней из Кутула в Чёрном городе.

Мне же было уже всё равно, я ждала забвения, так как пожертвовала своей жизнью абсолютно добровольно, и вряд ли меня ждало очередное перерождение. Что ж, видимо, я неправильно поняла механизм перерождения.

Гермиона. Идеальная память, неплохой резерв магии, минимум друзей... В целом, всё хорошо, но, с другой стороны, не очень. Друзей-то мало, но знают они её хорошо, даже очень хорошо. Я не смогу быть такой же, как она: бегать с ними и вляпываться в какие-то приключения за непонятно каким хреном, постоянно помогать и подсказывать, терпеть наглость и высокомерие от Уизли, который вроде как друг, но какой-то странный друг. Если бы не идиотское «приключение» на первом курсе с троллем, мать его, троллем, то они бы, наверное, бегали вдвоём. Тут же сыграли свою роль желание девочки о появлении в её жизни друзей и некоторое смущение Рона оттого, что всё же он виноват, пусть и косвенно. Мне друзья особо не нужны. Нет, если появятся, то я буду рада, но уж точно не два идиота, не желающих познавать Магию. Тем более, что это школа. Скоро наступит пубертатный период, и конец дружбе: они вспомнят, что я не друг, а вовсе даже подруга... Нахрен.

Так-то, конечно, за столько жизней девушкой/женщиной я уже привыкла быть именно девушкой, но — именно что НО. Даже трое детей в разных мирах не поменяли моего отношения — комфортнее мне строить отношения с девушками. Так что если тут с этим проблемы, мне даже будет и лучше, уйду к обычным неодарённым и буду жить там. Или вообще уеду куда-нибудь, хоть в Америку, там вроде попроще с этим. Чёрт, не помню ничего, а в головке Гермионы информации на эту тему нет. Возможно, и рано паникую, может, тут попроще с этим.

С другой стороны, тут куча полудурков с манией на тему того, что чистокровные сильнее детей из обычных семей. Вроде бы так и должно было быть, но что-то вот я пока этого не замечаю, если судить по воспоминаниям Гермионы. В Мельине так и было, в общем-то, да и в других мирах так же: чем древнее род, тем сильнее рождались отпрыски. Затем тренировки, и к моменту совершеннолетия уже было видно, насколько велика разница. Это не означало, что обычные дети не могли перейти на третий ранг или выше, вовсе нет. Просто потенциал играл крайне важную роль в деле получения сильных магов для Орденов. Если тебе надо тренироваться лет десять для получения заветного одноцветного плаща, а кому-то — двадцать или тридцать, то ты начинал ценить происхождение. Хотя бывали и исключения, только подчёркивающие правило — иногда новые маги из обычных семей имели потенциал больше, чем у некоторых потомственных.

Здесь же была какая-то хрень с происхождением: возникало ощущение, что всё, на что оно годится — это только мериться длиной родословного дерева и пафосно высказываться в адрес маглорождённых.

— Неправильный мир и неправильные маги, мать их, идиотов контуженных... — тихо пробурчала я себе под нос, тоскливо размышляя, что лучше бы я опять оказалась в мире Вечной Войны.

Неожиданно я застыла, понимая, что туплю, как последняя истеричка, которая попала в первый раз и искренне надеется, что она сейчас проснётся. Тихий всхлип от резкой боли в глазах, короткая судорога тела, не приспособленного к такому использованию магии, и я наконец-то увидела своё тело в аурном зрении.

Каналы, по сути, не развиты, идеальная память — тоже заслуга врождённых способностей, а не тренировок с Менталистикой или, как она тут называется, Окклюменцией. Запас маны в общем-то неплохой, но можно было иметь и лучше, так как видно, что Гермiona не тренировала его толком. Но потенциал неплох, ой неплох. Единственное, что непонятно, это почему маги в этом мире колдуют только с концентраторами. Нет, в других мирах это тоже было, но там в основном старались научиться пользоваться только телом и разумом, а концентраторы оставляли для боя или чего-то вроде артефакторики, некромантии или медицины, да и то далеко не все действия совершали с ними. Наставники жёстко требовали учиться создавать плетения мысленно или вообще переходить на прямое управления Стихиями, если были предрасположенности. Здесь же упорно заставляли детей с самого начала привыкать сперва к палочке, а затем уже взрослые начинали переучиваться на беспалочковые заклинания. Да даже невербальный способ плетения тут преподавался на старших курсах.

Задумчиво почесав затылок, я молча попыталась создать простейшее плетение... и поняла, что чего-то не поняла. Нет, плетение, шарик света, создала я легко. Тот же самый Люмос, только мельчинский. Вот только регенерация магии была крайне тяжёлой, и это я нахожусь на Источнике, который по официальной информации — крупнейший на островах. Аурное зрение позволяло чётко видеть, как тяжело восполнялся резерв. И ответ на этот вопрос был, по сути, только один — слишком мало магии в этом мире.

Создав Люмос именно по местным традициям, я, скривившись, кивнула головой — угадала. Это заклинание тратило меньше магии, так как было «родным» для этого мира и основано было на смеси простейшей ритуалистики и магии Слова. Хотя и Воля Мага свою роль играла, безусловно. Но ведь раньше маги были сильнее, а магия была мощнее: в памяти Гермiony были сотни примеров, История Магии об этом говорила внятно. Как так-то? Может, все эти непонятные местные магические праздники имеют какое-то практическое значение? В противном случае ответ был в чём-то ещё. Задумчиво выглянув из-за балдахина и убедившись, что мои соседки спят, я быстро юркнула в сундук девочки (теперь уже мой) и нашла там учебники астрономии и пару листов пергамента. Забравшись обратно, я начала расчёты и подсчёты, выводя кривые зависимости... Чары обогрева и Люмос я кинула автоматически, не задумываясь, что говорило о хорошем слиянии моей Личности и памяти ребенка, так что мне оставалось только поработать, вернее, привыкнуть к мышечной памяти, и всё будет хорошо. Единственная проблема была в палочке: всё же это индивидуальный концентратор, а не универсальный, хотя и приближенный к этому. Ну, придётся потерпеть до каникул и там поменять на новый, так как инструмент должен быть полностью удобен, без всяких трудностей.

Спустя пару часов я, разогнувшись, смогла констатировать, что всё же все эти Самайны и прочие свою роль играли. Конечно, я многого ещё не знала, но даже толика магии, притягиваемой в мир из-за Грани, была не лишней. Почему маги отказались от этого — я не понимала. Причём чем больше магов участвовало в одном ритуале, тем больше и дольше была открыта дверь в Межреальность. Чтобы уйти по Тропам, этого не хватило бы, конечно, но вот притянуть немного дикой магии в мир — за глаза. Ну, и до кучи я смогла констатировать, что

этот мир из числа ограниченно закрытых. Слишком далеко от Троп Межреальности, слишком слаб в магическом плане, слишком тупы маги, по крайней мере, английские...

Да и МакГонагалл та ещё нехорошая женщина. Пока делала расчёты, смогла вспомнить, как вообще произошло вселение в тело Грейнджер. Она нашла ритуал в какой-то старой книге и провела его, так как, начав заниматься Окклюменцией, обнаружила заблокированные участки памяти и решила разобраться с этим. Разобралась...

Первый раз декан грифов стёрла ей память за то, что она запомнила, что седьмая Уизли не особо-то и под контролем была, когда натравливала своего змея. Вернее, за выводы и сомнения, так как умная девочка удивилась, как так-то: страдали только «враги» Гарри или же те, кто был довольно близок с ним, вроде неё — маглорождённой. Более того, она имела глупость, ну, а как ещё это назвать, потребовать принять заявление в Аврорат. На Уизли. Приняли и вlepили Обливиэйт.

Второй Обливиэйт был на родителей и, опять-таки, на неё, когда родители начали дома задавать вопросы, почему та им не писала столько времени. Итогом стало заявление на смену школы и новый Обливиэйт. Так-то оно, конечно, понятно, почему МакГонагалл так поступила, но понять и простить — это разные вещи. Девочка в ходе ритуала вспомнила всё, вернулась в спальню, и в итоге ночью в её теле проснулась я. Что ж, Герми, где бы ты ни была, девочка, можешь быть спокойна — Обливиэйт от меня декан получит со временем. Только вот придётся ей после этого ходить в памперсах, так как заобливиэйчу я её от души.

Свернув пергамент, я засунула все причиндалы в сундук и задумчиво уставилась в потолок, автоматически начав разгонять ману по каналам тела. Больно, конечно, но кто не хочет идти к вершинам — работает в Министерстве. Лично я туда идти работать не хочу, только если заглянуть в Отдел Тайн. Лет через десять.

Некромантия, Химерология, Менталистика, Малефицизм, Демонология, Магия Душ и школы Хаоса, Тьмы и Жизни — это то, что я знаю довольно-таки хорошо, но если начну применять, меня попытаются отправить в Азкабан или обвяжут Обетами. Если вообще сработает моё заклинание. И чё делать? Сидеть на попе ровно и учить местную магию: время выпендриваться пока не пришло. Псионика... Пока не разовью Менталистику, перегружать свой разум такими техниками я точно не буду. Пусть я и Гермиона, пусть этот мир не тот, от перерождения в котором можно прыгать от счастья, но всё же это лучше, чем просто помереть. Тем более кому-то же нужно, чтобы я попала именно в это тело. Кому конкретно — это, конечно, вопрос, но, думаю, не слишком уж заумный. Выпендриваться и вскрывать себе глотку, чтобы уйти на перерождение в другой мир... Переродят лемуром, и познаю очередной дзэн.

***

Утро было печальным, так как я ни черта не выспалась и своим дружелюбным оскалом пугала окружающих. Задумчиво пошарив в тумбочке, я была вынуждена констатировать, что не знаю, где расчёска Гермионы, а её память тоже молчала, как истинный коммунист на допросе у гестаповца. Прикинув все за и против, я в итоге поймала блондинку-соседку и вежливо, игнорируя её сопротивление, спросила на тему каких-нибудь женских заклинаний, так как продемонстрировать те, что я знала, было бы слегка идиотичным.

Браун, как подсказала память, ошарашенно посмотрела на меня, в итоге за десяток минут продемонстрировала секретную магию женской части магического сообщества. Заклинания/чары на любой вкус и цвет, какие только могут прийти в голову — я всё более

охренивала от этого мира и его направления в развитии магического искусства. Нет, любая ведьма в любом мире отдала бы чью-нибудь почку за сборник этих секретов, но всё же это удивляло.

Плюнув на то, что опоздаю на завтрак, я быстро стала переписывать заклинания и как их применять в свой блокнот, который у Гермионы выполнял роль жилетки для слез. Кстати, внимательно изучив там ранее написанное, я приобрела ещё один повод нагадить младшей Уизли. На втором-третьем курсе седьмая очень даже нехило гадила Гермионе, в плане уничтожения её репутации. Не знаю, где уж там она углядела матримониальные планы на «её» Гарричку, но шепотки ходили за спиной Гермионы о-го-го как. И если сама девочка не смогла понять и даже в целом внимания не обращала на это, то параноидально-шизанутая я, попавшая в её тело и получившая её память, сразу сложила два плюс два и смогла вычленивать из памяти того, кто это старался.

Да и братцы её тоже помогали в плане налаживания мостов с их семейством. Я прекрасно это увидела из памяти ребёнка — как первый курс грифов в первые месяцы регулярно ездил в медкрыло, как только кто-то пытался влезть в дуэт Поттер-Уизли, ну, а потом уже в «наше» Трио. Я, конечно, понимаю, что им надо было остаться друзьями с пацаном и чтобы больше никто ни-ни, но с такой позиции жизнь Гарри становилась ещё более мерзкой. Дурсли его, конечно, не били и особо не издевались, но любовью и заботой там тоже не пахло, если судить по его редким рассказам. Приехав в мир магии, пацан оказался в информационном вакууме, который пробить не смог никто.

Рону было просто наплевать — идиот — он и в Бездне идиот, хотя немного старания, и стал бы очень даже неплохим магом. Но, к сожалению, все его интересы не проходили дальше квиддича и шахмат. Как у него получились такие странные интересы, я, честно сказать, затруднялась ответить. Причём он не притворялся, он таким и был. Эххх, не был бы он Уизли, вот его бы я сразу в ближние затащила бы, а так — слишком он уже пропитался всей этой болтологией на тему Добра и Зла. Попробую, но, честно сказать, особого желания пока нет.

Поттер тоже не особо отличался от своего друга: такой же ленивый, тупой и не желающий ничего учить. На первом курсе он мог сдохнуть несколько раз — плевать. Второй курс — опять наплевал. И третий прошёл под тем же девизом, как и, скорее всего, последующие. Тут, конечно, была и вина Гермионы, она постоянно давала им списывать, но с другой стороны, не её пытались с рождения прибить. Те же хозяйственно-бытовые чары могли такое сотворить с оппонентом, что никакой тёмной магии не надо. Да, их можно было блокировать обычным Протего, но это если успеешь заблокировать или если сможешь. Магии-то тоже можно вложить столько, что любое Протего снесёт.

А косметические? Чары удаления волос, если немного изменить жест, то волосы удаляются с болезненными ощущениями. Причём, судя по комментариям Лаванды, крайне болезненными. А эти два затупка школьную программу знают-то с трудом, не говоря уже о чём-то более продвинутом. Видимо, младший Олень думает повторить подвиг папы и сдохнуть как и тот — в рукопашной. Интересно, в этой школе хоть один год будет спокойным? Хотя, учитывая, что Турнир, может, только он и будет, а остальные смогут спокойно учиться. Я напряглась, вспоминая хоть что-то о четвёртой книге, и в итоге расстроено откинулась на подушку: вспомнить ничего не получилось, ну не понравилась мне эта эпопея. Там чем дальше, тем тупее было. Последнее, что меня допекло, это то, как Поттера сделают четвёртым чемпионом в Турнире Кубка Трёх Школ. После этого читать и перестала.

— Так... — я вызвала магическое зеркало и задумчиво посмотрела на себя. — Хмм, зубы менять надо, а то я как-то не очень... — улыбнувшись ещё раз, я скептически была вынуждена

признаться сама себе, что улыбка меня не красит.

Ну, должны же быть какие-нибудь зелья или чары для исправления прикуса? Использовать магию Жизни я как-то пока не желала, всё же не понимала я, что такое эти их дементоры: нежить или какие-то демоны из очередного Тёмного мира, выдернутые в этот. Может, вообще какая-то пометь, так что на фиг, на фиг.

В очередной раз вспомнив, сколько лет это тело провело в магическом мире, элементарно не ухаживая за волосами, которые рассыпала где только можно, я могла только застонать от тоски. Чёртова прорва ритуалов, которые надо подготовить и провести в течение недели максимум, иначе паранойя меня доконает. А сколько я провалялась в медицинском крыле Хогвартса? Да там из меня можно было бочку крови нацедить, я бы ничего и не заметила.

— Ты идёшь? — Лаванда пронеслась мимо меня на выход из комнаты, так что мой ответ, видимо, ей и не требовался.

Оглянувшись и обратив внимание на то, что осталась одна, я быстро выхватила палочку и скастовала десяток заклинаний в стенку комнаты, проверяя, как слушается меня тело. Ну, как и ожидалось — мышечной памяти у ребёнка не было абсолютно, всё, что учила Гермиона, она откладывала в память и совершенно не отрабатывала. Придётся тренироваться, тренироваться и ещё раз тренироваться, а то девочка я уже не маленькая, мало ли кому тут захочется большой и чистой, а у меня ни магических навыков, ни физических. Придётся давать в итоге, а оно мне надо?

Взвалив на плечо сумку, я шагнула к выходу и зависла: «Нахрена мне сумка?» Расписание дают на завтраке, зачем тащить её туда? Тяжело вздохнув, я в очередной раз поправила сползающий ремень тяжелой сумки и направилась вкушать неземные яства английской кухни.

Едва не заблудившись в коридорах, я всё же добралась до зала, где в очередной раз, только уже наглядно, полюбовалась на ссору Малфоя с Гарри и Роном. После чего сама поругалась со старостой на тему того, почему так поздно вручают расписание. Спокойная и расслабленная после этого, я смело направилась на уроки. По пути сообразив, что уроки у нас — это История Магии, я молча свернула в сторону больничного крыла, так как хотя и сомневалась в профессионализме и беспристрастности школьного колдомедика, но другого под рукой-то нет. А у кого получать профессиональные советы по поводу зубов и по поводу будущих женских праздников?

— Мадам Помфри? — я, злая и уставшая от долбанных переходов и свихнувшихся лестниц замка, наконец-то добралась до медика и теперь напряжённо буравила её спину взглядом.

— Да? Ты что-то хотела? — немного удивлённо уставилась она на меня.

— Мне совет нужен. Профессиональный, так сказать, — я немного замялась, не очень удачно имитируя стеснительность. — Понимаете, у меня... Ммм, ну, я же девочка...

— Ааа, понимаю, — та слегка улыбнулась и, понимающе покивав головой, повела за собой. — У тебя уже началось? Правильно? Что же ты раньше-то не подходила? Вот, смотри и запоминай.

В течение целого часа я заучивала необходимые мне заклинания, в очередной раз радуясь неадекватному развитию магии этого мира. В конце своеобразного урока медик влила в меня какое-то зелье, нужное для решения проблемы с моими зубами, и через минуту одним взмахом палочки поправила мой прикус.

Вежливо поблагодарив и попрощавшись, я, ошарашенная, направилась на вторую пару Истории, размышляя, как всё-таки многогранна бывает магия. Раньше пришлось бы обращаться к магу Жизни, Природы или к тому же Некроманту, тут же просто зелье и заковыристые чары. Писец.

***

— Гермиона! — громким шёпотом меня в очередной раз позвал рыжий тупездень.

Сорок минут, мать его, он допытывается, что я делала в больничном крыле и почему меня не было на уроке. Вот мне просто интересно, что будет, если скажу, что это было задание Дамблдора: Рона сразу паралич разложит от зависти или он меня тёмным магом объявит.

Поттер, кстати, от рыжего недалеко ушёл, вроде и молчит, но не засыпает и внимательно обшаривает меня взглядом с головы до ног. Видимо, травмы ищет и следы героической битвы. Моих слов, что у меня были личные дела, этим двоим недостаточно. Видимо, первая брачная ночь у Трио тоже должна была быть под контролем друг у друга.

— Рон, я ещё раз тебе повторяю — у меня были вопросы к мадам Помфри. Я их задала и пришла на урок. Теперь не отвлекай меня, пожалуйста.

— Не хочешь говорить? Да? Ну-ну, я думал, что мы друзья, — рыжий гордо отвернулся от меня.

— Рон, ты идиот? — я оторопело уставилась на него, заново осмысливая картину мира. — Ну, дело твое...

Переживать я и не думала, в конце концов, им никто больше не давал списывать. То, что у них ещё и тайн не должно быть друг от друга, я, конечно, не ожидала. Причём не просто не должно, а в ультимативной форме, или пошла на хрен из Трио. Так, что ли? Я задумчиво покосилась на «друзей» и была вынуждена осознать, что, по сути, друзьями их считала Гермиона, а вот кем её считали они — это ещё вопрос. Да, и с чего у них вообще дружба? Чем больше времени я жила в этом теле, тем сильнее меня мучил этот вопрос.

Девочке, конечно, нужны были друзья, но слишком уж разные интересы получались у них. Это в приписанной сказке Роулинг такие личности могли дружить, в реальности же такие, как Гермиона, и сами с собой неплохо дружат. Слишком уж она была начитана, умна и образована, чтобы дружить с такими, как Уизли и Поттер. Это, может быть, где-то в России никого не удивишь дружбой девочки из обеспеченной семьи с хулиганами, но не в Англии. Какой бы там Поттер ни был герой, но выглядел он далеко не героем и был, по сути, хулиганом. Уизли — то же самое.

Гермиона, если судить по её памяти, была целеустремлённой девочкой, упёрто идущей к своей цели, и влезать куда-то, а уж тем более нарушать правила... Могли на неё Конфундус кинуть? Могли. Зачем? Я покосилась на «друзей». М-даа, вопрос сам собой отпадает. Но нахрена? Ну, не хотят учиться, пусть не учатся, зачем впахивать умного ребёнка к идиотам и этим заставлять её надрываться, пытаюсь и успеваю по всем предметам, и помогаю этим оленям?

Я недоумённо помотала головой, пытаюсь схватить ускользающую мысль, и в итоге мысленно махнула рукой. Кому-то было надо, кому-то, кто мог позволить себе кидаться Конфундусами на территории замка, не боясь наказания, и кому очень хотелось запихать «мозг» в Трио. Только этот кто-то не ожидал, что в тело попаду я и снесу все наваждения...

Покосившись на учителя, я вошла в транс и начала быстро просматривать доставшиеся «в

наследство» воспоминания, время от времени морщась от вспышек боли от неразвитого тела.

Незадолго до звонка я вынырнула из воспоминаний и мысленно выругалась — были Конфундусы, были. И, более того, кто-то даже порылся в её голове и запихал туда пару закладок, направленных на дружбу с Поттером и Уизли, на защиту слабых и помощь глупым. Закладки, конечно, вымыло со временем — ставил далеко не мастер-телепат, в этом мире, видимо, их или нет, раз уж запрещена атакующая менталистика, или прячутся, но за то время, что они стояли, у Гермiony успело немного сместиться мировоззрение. От того, что ей впихнули в разум, мне хотелось материться. Что, блядь, значит — глупым? Домовикам что ли, блядь? Какие, нахуй, слабые? Поттер что, ноги двигать сам не может или слабосилок? Какой ослоёб лазил в голову к ребёнку? Да любая Гильдия или Орден за то, что какой-то чмошник влез в голову ребёнку, сразу раком поставит и на кол посадит. Миры, конечно, разные, как и законы, но не лезут в детский разум до совершеннолетия, просто не лезут. Такого наворотить можно, что хаоситы Вархаммера милыми соседями с небольшими странностями покажутся. Ладно стереть память, ладно тот же Конфундус, он больше на морок/наваждение похож, нежели на полноценную менталистику. Но вот закладки...

Самое паршивое, что я не нашла в памяти, кто это был. Либо это делали ночью, что маловероятно, но не невозможно. Либо её оглушили, но она не запомнила это, только глубоко покопавшись, можно будет найти следы. Но на это надо дохрена времени.

Тоскливо покосившись на полупустой пергамент, я вздохнула — опять бессонная ночь будет или даже не одна, пока я разберусь, что там с разумом и памятью девочки. Раздавшийся звонок заставил меня сорваться с места и, не дожидаясь, пока мои «друзья» сообразят, рвануть к классу Чар. Разбираться ещё и на перемене, получая те же самые вопросы, да ну их нахрен. Как я должна двум девственникам объяснить, что я забыла у медсестры? Соврать? Так рано или поздно любое враньё вылезает, а попадаться на такой мелочи я не хотела, если уж и врать, то по-крупному.

Да и не хотела я пока рвать до конца отношения с Поттером. У него там вроде бы как крёстный какой-то, которого мы спасали в прошлом году, а у него библиотека древнего рода должна быть. Вот в ней было бы неплохо полазить, если смогу придумать, как общаться с обиженными детьми...

— О, грязнокровка. Смотри, куда ле... — дальнейшая речь Малфоя резко стала напоминать что-то булькающее, так как тренированная память моментально вытащила заклинание Мимбл-Вимбл из глубин подсознания и недрогнувшей рукой впечатала в рожу белобрысого дятла, посмевающего оскорблять ведьму.

Пролетев мимо его ошарашенной свиты, я резво припустила дальше, не обращая внимания на поднявшийся позади шум. Только на подходе к классу до меня дошло, что сил в заклинание я вложила, не пожалев, от души, как говорится. Снять сам он наверняка не сможет, да и его подручные ему не смогут помочь.

Прислонившись спиной к стене напротив класса, я максимально расслабилась и позволила организму восстанавливать резерв, четверть которого я потратила на белобрысую немочь. Нетренированный организм выполнял свои обязанности крайне медленно и неохотно, что меня крайне бесило, но выбора всё равно пока не было. Развиваться можно было только естественным путём или ритуалами, но учитывая, что для ритуалов нужны жертвы, придётся естественно.

Почувствовав зачатками эмпатии какое-то предвкушение, злобу и ещё кучу эмоций, я резко

вывалилась из полутранса и моментально выставила Протега, молясь всем Богам, чтобы оно сработало, так как Гермiona его делала всего пару раз, только чтобы заучить, и всё. Заклинание сработало и отразило какие-то чары обратно в того, кто пытался меня достать. Увидев, как Малфой ударно выблёвывает слизней, я поморщилась и повернулась к остальным.

— Вам что, не живётся спокойно?

— Ты первая начала, а теперь ещё и удивляешься? — какой-то чернокожий пацан состроил рожу, видимо, должную обозначать сарказм или насмешку.

— Если я сейчас начну, то мы дружно поедem в медицинское крыло. Знаний у меня хватит, — я напряжённо сжимала палочку, осматривая кучку слизеринцев, ненавидяще сверлящих меня глазами.

Боги, кто вообще посчитал это сказкой — они же уже готовы меня убить, так как я посмела тронуть их идола чистокровного. И плевать, что он меня оскорблял, хотя по их тупому этикету — я девочка, и оскорблять меня для уважающего себя мага — это, в первую очередь, оскорбление самого себя. Вот девочка с девочкой может позволить себе кидаться словами, но и то с оглядкой. Даже мальчика может оскорбить девочка, и только тогда тот может что-то ей сказать. У Гермiony были конфликты с белобрысым, но они уже прошли, а тупая моль, видимо, решила, что теперь постоянно может меня оскорблять. Теперь же эти утырки дружно делали вид, что всё идёт как надо.

— Что тут происходит? — раздался голос, и в моё поле зрения вышел декан воронов.

— Что тут происходит? — на моё лицо вылезла неприятная ухмылка. — Представитель рода Малфой попытался исподтишка напасть на меня. Защищаясь, я использовала заклинание Протега и отразила заклинание обратно в труса, напавшего на меня в мирном месте, — использованные мною формулировки были, конечно, «ударом под дых», но с другой стороны, я ни в чём не соврала.

— Она первая напала! Около кабинета Истории, профессор Флитвик, — вылезла какая-то темноволосая девочка с курносом носиком, которую моя память опознала как Паркинсон.

— Это правда, мисс Грейнджер? — полугоблин повернулся ко мне, задумчиво поглаживая бороду.

— Мою семью оскорбили. Мою мать назвали падшей женщиной, а меня — плодом греха.

— ...

— Грязнокровка, сэра. В моей семье нет магов, там одни маглы. Я не могу быть грязнокровкой в таком случае: ни одного наследуемого проклятия у меня нет, — я спокойно ухмыльнулась, презрительно глядя в глаза Паркинсон, которая начала понимать, куда вообще завели эти разговоры. Гермiona ещё летом перед вторым курсом ходила в Мунго с родителями, чтобы решить вопрос родства с кем-либо в магическом мире. Дальнее родство с Дагворт-Грейнджером у неё было, но родители у неё — стопроцентные магглы, и проклятий на ней нет. Да и родство это роли не играло, чтобы получить его, надо было стать минимум мастером в Чарах, Зельях или Ритуалистике. Не в ближайшие годы это, ой не в ближайшие. Тем более что для таких, как Малфой, это всё равно на одном уровне с грязнокровками, потому и не заикалась я об этом. Я давила на другое — один из Малфоев посмел оскорблять девушку при огромной толпе свидетелей, и то, что я грязнокровка, роли не играло, тем более что чистокровные сами не знали, что вообще имели в виду Основатели, говоря о грязнокровках,

так как сами они были как раз потомками этих самых грязнокровок.

— При чём тут проклятия? — влез какой-то неизвестный мне слизеринец. — Грязнокровка — это...

— Основатель твоего рода кто? — я холодно уставилась на него. — Кто основатель твоего рода? И кто его родители? Истинно чистокровных двадцать восемь фамилий, да вы бы вымерли за пару столетий, женись вы только между собой. Магия воистину всесильна, но за идиотизм она наказывает. А браки между близкими родичами на протяжении долгого времени — это идиотизм. Так что иди учи свою родословную перед тем, как кричать о чистоте своей крови.

— Я понял, — влез в наш диалог Флитвик, тихо посмеиваясь в бороду. — Пятьдесят баллов с мистера Малфоя за нападение на девушку, тем более в таком месте, — он снова захихикал, не обращая внимания на побледневшего Малфоя, который продолжал удобрять пол коридора. — Так, отведите его в больничное крыло. И да, мистер Малфой — отработки у мистера Филча на месяц.

Задумчиво проводив взглядом Малфоя, я шагнула в класс. Конечно, ему и его группе поддержки плевать на мои слова, но это пока плевать. Репутация — это такая штука, которой никогда не бывает много, а Малфой-младший уже потерял её слишком много, чтобы это рано или поздно ему не аукнулось. Вспомнят, конечно, не то, что он унижал маглорождённую, но в памяти окружающих он останется тем, кто обижает девочек и прячется за спиной папы. А чем выше род, тем больше там интриг и подзуживаний, так что пусть. От меня не убудет, если я побуду посмешищем, которое понадеялось на этикет и неписанные правила, которые писаны не для таких, как я. Зато я потом посмеюсь, память у меня хорошая, и теперь любое слово малфоёныша будет выворачиваться наизнанку.

<http://tl.rulate.ru/book/1149/29924>